

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2288^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
19 ИЮНЯ 1981 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2288/Rev. 1)	1
Утверждение повестки дня	1
Жалоба Ирака: письмо поверенного в делах постоянного представительства Ирака при Организации Объединенных Наций от 8 июня 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14509)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение (S/...)) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2288-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 19 июня 1981 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Порфирио МУНЬОС ЛЕДО (Мексика).

Присутствуют представители следующих государств: Германской Демократической Республики, Ирландии, Испании, Китая, Мексики, Нигера, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Уганды, Филиппин, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2288/Rev. 1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Жалоба Ирака:
письмо поверенного в делах постоянного представительства Ирака при Организации Объединенных Наций от 8 июня 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14509).

Заседание открывается в 11 час. 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Жалоба Ирака:

письмо поверенного в делах постоянного представительства Ирака при Организации Объединенных Наций от 8 июня 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14509)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях Совета [2280—2285-е заседания], приглашаю представителей Израиля и Ирака занять места за столом Совета; я приглашаю представителей Алжира, Бангладеш, Болгарии, Бразилии, Венгрии, Вьетнама, Гайаны, Египта, Замбии, Индии, Индонезии, Иордании, Италии, Йемена, Кубы, Кувейта, Ливана, Малайзии, Марокко, Монголии, Никарагуа, Пакистана, Польша, Румынии, Сирийской Арабской Республики, Сомали, Судана, Сьерре-Леоне, Турции, Чехословакии, Шри-Ланки, Югославии и Организации освобождения Палестины занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Блюм (Израиль) и г-н Хаммади (Ирак) занимают места за столом Совета; г-н Беджауи (Алжир), г-н Кайзер (Бангладеш), г-н Цветков (Болгария), г-н Корреа да Коста (Бразилия), г-н Рас (Венгрия), г-жа Нгуен Нгок Зунг (Вьетнам), г-н Синклер (Гайана), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Мутуква (Замбия), г-н Кришнан (Индия), г-н Сувондо (Индонезия), г-н Нусейби (Иордания), г-н Ла Рокка (Италия), г-н Алайни (Йемен), г-н Роа Коури (Куба), г-н Аль-Сабах (Кувейт), г-н Тюэйни (Ливан), г-н Халим (Малайзия), г-н Мрани Зентар (Марокко), г-н Эрденечулун (Монголия), г-н Чаморро Мора (Никарагуа), г-н Ахмад (Пакистан), г-н Фрейберг (Польша), г-н Маринеску (Румыния), г-н Эль-Фаттал (Сирийская Арабская Республика), г-н Адан (Сомали), г-н Абдалла (Судан), г-н Корома (Сьерра-Леоне), г-н Кирка (Турция), г-н Хулински (Чехословакия), г-н Фонсека (Шри-Ланка), г-н Коматина (Югославия) и г-н Терзи (Организация освобождения Палестины) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): У членов Совета имеется документ S/14556, в котором содержится проект резолюции, подготовленный в ходе консультаций. Я хотел бы также обратить внимание членов на следующие документы: S/14549, письмо представителя Гренады от 15 июня 1981 года на имя Председателя Совета; S/14550, письмо представителя Иордании от 17 июня на имя Председателя Совета; S/14551, письмо представителя Филиппин от 17 июня на имя Председателя Совета; S/14552, письмо представителя Суринама от 17 июня на имя Генерального секретаря; S/14553, письмо исполняющего обязанности Исполнительного секретаря Организации африканского единства от 17 июня на имя Председателя Совета; и S/14559, письмо представителя Ливийской Арабской Джамахирии от 18 июня на имя Председателя Совета.

3. Первый оратор — г-н Сигвард Эклунд, Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которому Совет на его 2284-м заседании направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

4. От имени Совета я благодарю г-на Эклунда за то, что он любезно согласился выступить в Совете.

Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

5. Г-н ЭКЛУНД (*говорит по-английски*): Я рассматриваю направленное мне Советом приглашение участвовать в нынешних прениях как признание значения уставных обязанностей МАГАТЭ. К сожалению, в силу не зависящих от меня обстоятельств я не смог приехать сюда раньше.

6. Я выступаю здесь сегодня, чтобы сообщить о позиции Агентства в связи с рассмотрением Советом пункта повестки дня «Жалоба Ирака», касающегося воздушного нападения Израиля на иракский центр ядерных исследований в Тувайте, недалеко от Багдада, 7 июня. Прошу принять во внимание, что мое заявление, естественно, ограничивается теми аспектами дела, которые непосредственно относятся к ответственности МАГАТЭ. Конечно, я в полном распоряжении Совета и готов предоставить любую другую соответствующую информацию или технические данные, которые могут потребоваться Совету при рассмотрении этого пункта повестки дня.

7. Разрешите мне начать с напоминания о том, что этот вопрос рассматривался Советом управляющих МАГАТЭ на прошлой неделе, 9 июня, и в последующие дни на его очередной сессии в качестве специального пункта повестки дня, озаглавленного «Военное нападение на иракский центр ядерных исследований и его последствия для Агентства». В этой связи резолюция, принятая Советом управляющих 12 июня в результате его обсуждения, была направлена Совету Безопасности в документе S/14532 в соответствии с просьбой Совета управляющих. Совет управляющих также просил меня передать Совету краткие отчеты соответствующих заседаний Совета управляющих, и они были направлены Совету из Вены [S/14532/Add. 1].

8. Я счел своей обязанностью немедленно сообщить Совету управляющих Агентства об этом воздушном нападении, которое является источником серьезной международной озабоченности. В своем выступлении на первом заседании Совета управляющих 9 июня¹ я информировал Совет о том, что в соответствии с данными Агентства в Ираке существовали следующие ядерные установки.

9. Во-первых, исследовательский реактор с замедлителем, с водяным охлаждением бассейнового типа, использующий в качестве топлива 10-, 36- и 80-процентный обогащенный уран. Этот реактор был поставлен Советским Союзом и был введен в эксплуатацию в 1967 году. Инспекции Агентства начались в мае 1973 года, после присоединения Ирака к Договору о нераспространении ядерного оружия [резолюция 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи, приложение] и последовавшего за этим заключения соглашения о гарантиях. С того времени периодические инспекции, последняя из которых была проведена в январе 1981 года, не выявили нарушения соглашения о гарантиях.

10. Во-вторых, реакторы «Тамуз-1» и «Тамуз-2» типа «Осирис», разработанные Францией. «Тамуз-1» представляет собой тепловой исследовательский реактор бассейнового типа мощностью 40 мегаватт; «Тамуз-2» представляет собой тепловой исследовательский реактор мощностью 500 киловатт, взаимодействующий с реактором «Тамуз-1». Топливом для этих реакторов является 93-процентный обогащенный уран. Эти два реактора были поставлены Францией. Инспекция строительства реакторов была впервые проведена инспекторами по гарантиям Агентства в сентябре 1979 года. Первоначальное количество топлива, составившее около 12 килограммов урана, было поставлено в июне 1980 года и проверено инспекторами по прибытии. Последняя инспекция этого топлива была проведена в январе 1981 года. Недостачи ядерного материала в ходе инспекций выявлено не было.

11. В-третьих, отдельное хранилище, где находится природный уран и отходы урана. Хранилище в последний раз было проверено инспекторами в январе 1981 года, и за весь материал был получен отчет.

12. Все эти установки и топливо размещены в исследовательском центре в Тувайте, и, как было отмечено ранее, в соответствии с соглашением о гарантиях Договора о нераспространении, заключенным между Ираком и Агентством, они находятся под гарантиями Агентства.

13. В задачу Агентства при осуществлении гарантий входит проверка того, чтобы находящиеся под гарантиями ядерные материалы использовались только в мирных целях. Для этого Агентство разрабатывает для каждой находящейся под гарантиями установки метод обнаружения путем проведения инспекции на установке любой аномалии, которая означала бы переключение использования, то есть отсутствие ядерного материала, которое не может быть надлежащим образом объяснено. В исследовательском реакторе рассматриваемого типа технически возможны две стратегии переключения использования, и поэтому они должны учитываться. Первая состоит в изъятии элементов топлива и извлечении высокообогащенного урана. Следовательно, операции по гарантиям в первую очередь должны обеспечивать, чтобы поставляемые из-за границы элементы топлива проверялись по прибытии и чтобы начиная с этого момента имела постоянная информация об их местонахождении и наличии. Основными мерами, используемыми для этой цели, являются учет элементов топлива и выявление их с целью установления утечек. Конструкция установки и элементы топлива обеспечивают гарантию легкого обнаружения переключения использования элементов топлива.

14. Вторая возможность переключения использования в исследовательском реакторе рассматриваемого типа основана на необъявленном производстве плутония. Поскольку элементы топлива состоят из высокообогащенного урана, из них

может быть произведено только небольшое количество плутония, и, конечно, этот плутоний будет поставлен под гарантии. Бóльшее количество плутония, возможно, порядка одного значимого количества, то есть 8 килограммов в год, может быть произведено только в том случае, если активная зона реактора дополнительно окружена слоем ядерного топливного сырья, состоящим из природного или обедненного урана. Размеры и расположение этого слоя, несомненно, были бы такими, что позволило бы выявить его наличие в результате обычной визуальной инспекции.

15. Согласно заявлению израильтян, была разрушена лаборатория, находящаяся в 40 метрах ниже реактора — позднее эта цифра была скорректирована до четырех метров, — которая, как утверждалось, не была обнаружена инспекторами МАГАТЭ. О существовании камеры под реактором, который, по всей видимости, был поражен в результате бомбардировки, было хорошо известно инспекторам. Эта камера содержит механизмы управления активной зоной реактора, и она доступна для персонала в целях ремонта. Чтобы защитить персонал от радиации, потолок камеры сделан из толстой бетонной плиты, которая, в свою очередь, покрыта тяжелой стальной плитой, и, следовательно, это пространство не могло использоваться для производства плутония.

16. Ирак является участником Договора о нераспространении со времени его вступления в силу в 1970 году. В соответствии с этим Договором Ирак соглашается с распространением гарантий Агентства на всю свою ядерную деятельность. Эти гарантии удовлетворительно действовали до настоящего времени, включая период вооруженного конфликта с Ираном. Последняя инспекция по гарантиям иракского ядерного центра имела место в январе этого года, и, как я заявил ранее, был получен удовлетворительный отчет о всем ядерном материале. Этот материал включал топливо, поставленное для тамузских реакторов. Еще одна регулярная инспекция по гарантиям была запланирована Агентством на начало июня, но в связи с сессией Совета управляющих и другими заседаниями, запланированными в Вене в первой половине июня, она была отложена до конца месяца. Затем в связи с нападением было решено ускорить сроки проведения инспекции. Членам Совета будет интересно узнать, что несколько дней назад инспекторы по гарантиям Агентства вылетели в Багдад для проведения инспекции иракского центра ядерных исследований. Они вернулись сегодня. Как следует из телефонного разговора, который сегодня рано утром я имел с заместителем Генерального директора по гарантиям, инспекторы не смогли приблизиться к поврежденному хранилищу из-за предполагаемого наличия неразорвавшихся бомб. Иракское правительство, однако, предложило провести инспекцию установки в любом случае при условии подписания инспекторами документа, освобождающего иракское правительство от всей ответственности. Инспекторы были не в состоянии сделать это.

17. Как я отметил в своем заявлении Совету управляющих Агентства¹, это нападение на иракский ядерный центр является серьезным событием с далеко идущими последствиями. Со времени своего создания МАГАТЭ не сталкивалось с более серьезным вопросом, чем последствия этого события. Система гарантий Агентства была задумана как основной элемент Договора о нераспространении и является таковым. Та же система гарантий применяется к установкам, охваченным Договором Тлателолко², и установкам, в отношении которых действуют двусторонние соглашения о гарантиях с Агентством.

18. Система гарантий Агентства является плодом широкого международного сотрудничества. Ее основные принципы и образ действий были разработаны и постоянно совершенствуются выдающимися международными экспертами. Результаты применения системы периодически рассматриваются Советом управляющих и Генеральной конференцией, и система была сочтена надежной. Ее применение является весьма широким. К концу 1980 года приблизительно 98 процентов ядерных установок, о которых Агентство располагает информацией и которые находятся в государствах, не обладающих ядерным оружием, были поставлены под гарантии Агентства.

19. Выполняя свои обязанности, Агентство инспектировало иракские реакторы и не выявило свидетельств какой-либо деятельности, не соответствующей Договору о нераспространении. Тем не менее страна, не являющаяся участницей Договора, очевидно, не поверила нашим выводам и нашей способности продолжать эффективно осуществлять нашу ответственность по гарантиям. В интересах своей национальной безопасности, как заявили ее руководители, она чувствовала себя обязанной предпринять военную акцию. С точки зрения принципа, можно лишь прийти к выводу, что нападение также совершено на систему гарантий Агентства. Это, несомненно, серьезно беспокоит МАГАТЭ и должно быть хорошо обдумано.

20. Г-жа КИРКПАТРИК (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать с поздравления в адрес нашего нынешнего Председателя, представителя Мексики, который безупречно выполнял свои трудные обязанности, глубоко поняв большое значение, которое международное сообщество придает этим прениям.

21. Позвольте мне также поздравить представителя Японии, который в прошлом месяце заслужил признание всего Совета за руководство нашими прениями с таким замечательным искусством.

22. Вопрос, представленный на рассмотрение Совета на прошлой неделе, — нападение Израиля на иракский ядерный реактор — поднимает вызывающие глубокое беспокойство проблемы, которые еще долго будут занимать наше внимание после завершения этих заседаний. На Ближнем Востоке, как заявил на прошлой неделе один известный

американец, «создалась взрывоопасная обстановка, которая может привести к мировому пожару, она напоминает положение на Балканах перед первой мировой войной», причем это обстоятельство становится еще более опасным сегодня в связи с возможностью применения ядерного оружия в будущем конфликте.

23. Обстановка в районе, простирающемся от Юго-Западной Азии через страны Благодатного полумесяца и Персидский залив до Атлантического океана, характеризуется, как хорошо известно, не только напряженностью и конфликтами, но и глубоко укоренившейся враждой, которая постоянно переходит в насилие. Только за истекшие два года одна страна этого района — Афганистан — подверглась жестокому вторжению и оккупации, но мир не был восстановлен. Афганские борцы за свободу продолжают свою решительную борьбу за независимость своей страны. Ирак и Иран находятся в тисках жестокой войны. С поразительным ожесточением Ливия, основными статьями экспорта которой являются нефть и террор, вторглась в Чад и в настоящее время оккупирует его. Территория и суверенитет Ливана почти повседневно нарушаются соседними странами. В течение этого короткого периода другие правительства в районе были объектами жестоких нападений и терроризма. Теперь Израилем совершено разрушение иракской ядерной установки. Каждый из этих актов насилия подрывает стабильность и благосостояние района. Каждый серьезно угрожает миру и безопасности всего района. Опасность войны и анархии в этом жизненно важном стратегическом регионе угрожает международному миру и является серьезным вызовом Совету.

24. Приверженность моего правительства справедливому и прочному миру на Ближнем Востоке хорошо известна. Мы оказываем нашу полную поддержку усилиям Генерального секретаря по прекращению войны между Ираном и Ираком. Наше отвращение к вторжению Советского Союза и продолжающейся оккупации Афганистана — вопреки воле всего афганского народа — не требует комментариев в этой связи. На протяжении нескольких недель наш специальный представитель Филипп К. Хабиб ведет в этом районе переговоры, которые, как мы еще надеемся, помогут прекратить военные действия в Ливане и предотвратить конфликт между Израилем и Сирией. В наименьшей степени мы осуществляем интенсивные усилия, с тем чтобы помочь в осуществлении египетско-израильского договора, усилия, которые уже укрепили силы мира на Ближнем Востоке и, как мы полагаем, в конечном счете приведут к всеобъемлющему мирному урегулированию арабо-израильского конфликта в соответствии с резолюциями 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности.

25. Как и прежде, политика Соединенных Штатов на Ближнем Востоке направлена в первую очередь на то, чтобы укрепить независимость и свободу народов этого района, а их повседневную жизнь сделать менее опасной. Мы стремимся к обеспече-

нию безопасности всех стран и народов региона: безопасности всех стран, знающих, что сосед не приобретает технологию для целей разрушения; безопасности всех народов, знающих, что они могут жить, не боясь нападения и не подвергаясь повседневному угрозам; и безопасности всех народов, перемещенных войной, насилием и террором.

26. Нестабильность, которая стала отличительным признаком положения на Ближнем Востоке, возможно, служит интересам некоторых членов Совета; она не служит нашим интересам, интересам наших друзей, будь то израильтяне или арабы. Напротив, мы считаем, что мир и безопасность всех стран в регионе связаны с миром и безопасностью в этом районе.

27. Именно потому, что правительство моей страны глубоко вовлечено в усилия, направленные на содействие делу мира на Ближнем Востоке, мы были поражены налетом израильской авиации на иракскую ядерную установку и немедленно осудили эту акцию, являющуюся, по нашему мнению, отражением и углублением антагонизма в регионе, который, если не принять мер, будет по-прежнему приводить к вспышкам насилия.

28. Однако, хотя правительство моей страны и осудило акт Израиля, мы знаем, что необходимо принимать во внимание основные причины этой акции, а также ее последствия. Правда не требует ничего иного. Президент Рональд Рейган на своей пресс-конференции заявил:

«Я считаю, что следует признать, что у Израиля были причины для беспокойства, если учесть историю Ирака, который никогда не подписывал соглашения о прекращении огня или не признавал Израиль как нацию, никогда не присоединялся ни к каким мирным усилиям... Он даже не признает существование Израиля как страны».

В отношении израильского нападения на иракский ядерный реактор президент Рейган сказал: «Израиль, возможно, искренне полагал, что эта акция является оборонительной».

29. Прочность связей Соединенных Штатов с Израилем и их обязательств по отношению к нему хорошо известны членам Совета. Израиль является важным и ценным союзником. Теплота человеческих отношений между нашими народами широко признается. Ничто не могло изменить силу наших обязательств или теплоту наших чувств. Администрация Рейгана горда тем, что может назвать Израиль своим другом и союзником.

30. Тем не менее мы полагаем, что средства, которые Израиль избрал для того, чтобы снять свои опасения в отношении целей иракской ядерной программы, нанесли ущерб, а не способствовали миру и безопасности района. По мнению моего правительства, имеющиеся у Израиля дипломатические средства не были исчерпаны, и акция Израиля нанесла ущерб доверию в регионе, которое необходимо для продолжения мирного

процесса. Все мы, стремящиеся к миру, свободе и национальной независимости, кровно заинтересованы в этом процессе. Израиль заинтересован больше всех.

31. Работа моего правительства в Совете Безопасности привержена цели устранения препятствий для мира. С самого начала мы дали ясно понять, что Соединенные Штаты поддержат разумные меры этого органа, которые, по всей видимости, внесут вклад в восстановление мира в регионе. Мы также дали ясно понять, что правительство моей страны не одобрит решение, которое нанесло бы ущерб основным интересам Израиля, требовало бы несправедливого наказания или создало бы новые препятствия на пути к справедливому и прочному миру.

32. Соединенные Штаты давно обеспокоены опасностью распространения ядерного оружия. Мы считаем, что все страны должны присоединиться к Договору о нераспространении. Как хорошо известно, мы поддерживаем МАГАТЭ и будем сотрудничать в любых разумных усилиях, направленных на его укрепление.

33. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что безопасность от ядерного нападения и уничтожения будет в конечном счете меньше зависеть от подписанных договоров, чем от создания прочного регионального порядка. Верно, Израиль должен быть осужден; верно, МАГАТЭ должно быть укреплено и его положения о гарантиях должны соблюдаться всеми странами. И также верно, что соседи Израиля должны признать его право на существование и начать переговоры с ним в целях разрешения своих разногласий.

34. Задачей Совета является проявить по меньшей мере ту же сдержанность и мудрость, которые мы требуем от сторон, непосредственно вовлеченных в конфликт на Ближнем Востоке. Подстрекательские обвинения, такие как советское заявление о том, что Соединенные Штаты каким-то образом поощрили этот налет или о том, что мы знали о налете заранее, являются ложными и злонамеренными. Можно лишь предполагать, чьим интересам служат такие инсинуации. Безусловно, такие инсинуации не служат делу правды, сдержанности и мира. Безусловно, мирный процесс не поощряется.

35. В ходе переговоров в последние дни мое правительство стремилось лишь приблизить день, когда подлинный мир между Израилем и его арабскими соседями станет реальностью. Мы стремились к достижению разумных результатов переговоров в Совете, которые защитили бы жизненно важные интересы всех сторон и не нанесли бы ущерб ни одной из них, облегчили бы, а не обострили опасное положение, характеризующееся проявлением гнева и разногласий в районе.

36. В этом нам помогли дух сотрудничества, сдержанная позиция и добросовестность министра иностранных дел Ирака г-на Саадуна Хаммади. Мы искренне полагаем, что результаты этих

переговоров приблизят этот беспокойный район ко времени, когда все государства региона будут иметь возможность переключить свою энергию и ресурсы с войны на мир, с вооружений на развитие, с беспокойства и страха на доверие и благосостояние.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующий оратор — представитель Израиля. Я приглашаю его выступить с заявлением.

38. Г-н БЛЮМ (Израиль) (*говорит по-английски*): Эти прения являются длительными. Они были намеренно продлены с целью осложнить и запутать вопрос. В ходе прений мы выслушали много заявлений, которые, к сожалению, просто не заслуживают серьезного рассмотрения.

39. Как, например, должны мы расценивать глубокую озабоченность в отношении жизни человека, выраженную в высокопарных словах Вьетнамом, в свете злодеяний, которые он совершил и совершает в Юго-Восточной Азии? Как, например, должны мы реагировать на протесты Советского Союза относительно агрессии и нарушения национального суверенитета, когда все еще продолжаются советская оккупация всего Афганистана и, конечно, бесстыдная советская агрессия против афганского народа? А когда Венгрия и Чехословакия «полезли в драку», они фактически лишь напомнили нам о том, что Афганистан — не первая жертва советской агрессии.

40. С другой стороны, есть и те, кто принял участие в прениях с большой искренностью. Кроме них, несомненно, есть многие за пределами этого зала заседаний, для кого предмет прений также поднял далеко идущие вопросы.

41. Моя страна подошла к рассматриваемому Советом вопросу с крайней серьезностью и подняла вопросы большого значения, на которые мы не получили существенных ответов.

42. Нам говорили, что иракская ядерная программа предназначена для мирных целей. Тем не менее твердые и убедительные свидетельства категорически подтверждают обратное.

43. Ядерная деятельность Ирака беспокоит многие правительства и экспертов во всем мире. Мы подняли некоторые возникшие в этой связи вопросы, но представитель Ирака не ответил на них. Он предпочел не отвечать просто потому, что Ирак действовал недобросовестно.

44. В связи с их крайней важностью позвольте мне повторить и подробно остановиться на тех вопросах, которые я хотел бы адресовать министру иностранных дел Ирака. Во-первых, почему Ирак пытался в 1974 году приобрести ядерный реактор мощностью 500 мегаватт такого типа, который предназначен главным образом для производства большого количества плутония, используемого в военных целях? Кроме того, почему в настоящее время он пытается приобрести усовершенствованный реактор типа «Сирена» для получения плутония, который применяется в военных целях,

а его коммерческое использование вызывает сомнения? Во-вторых, почему Ирак настаивает на получении реактора мощностью 70 мегаватт, который не имеет полезного применения в качестве источника энергии, не соответствует никакой мирной энергетической программе и который, между прочим, слишком велик для самых амбициозных научных потребностей Ирака? В-третьих, почему Ирак настаивал на получении ядерного топлива класса, используемого в оружии, а не менее распространенного альтернативного топлива «Карамел», которое было ему предложено? В-четвертых, какова очевидная потребность Ирака в ядерной энергии при наличии богатых запасов нефти? В-пятых, если Ирак имеет потребность такого рода либо в краткосрочном, либо в долгосрочном плане, почему он не разработал коммерческую программу развития ядерной энергетики? Почему он не заключил никаких сделок, которые имели бы отношение к такой программе? В-шестых, почему, если он действительно заинтересован в ядерных исследованиях, он начал неистово скупать технологию и оборудование по отделению плутония, что не может быть оправдано ни научными, ни экономическими причинами? В-седьмых, почему Ирак предпринимает неистовые усилия по приобретению, где только возможно, природного урана по крайней мере на четырех континентах, причем некоторые виды урана не подпадают под гарантии МАГАТЭ? Почему Ирак предпринимает столь необычные шаги по накоплению урана до строительства энергетических реакторов?

45. Я думаю, что все эти вопросы понятны даже для неспециалистов и должны заставить задуматься каждого. Они, безусловно, понятны для эксперта, который подтвердит их смысл, а именно: осуществление ядерной программы, ориентированной на создание оружия.

46. Позвольте мне просто в качестве иллюстрации остановиться на одном из этих вопросов: настойчивости Ирака в получении ядерного топлива класса, используемого в оружии, и его упорном отказе согласиться на менее подверженную распространению разновидность, которую ему предлагали. Международная оценка ядерного топливного цикла (МОЯТЦ) — международный орган, созываемый под эгидой МАГАТЭ для рассмотрения, среди прочего, аспектов нераспространения, связанных с циклом ядерного топлива, — была глубоко обеспокоена уже имеющим место широким распространением обогащенного урана и производством расщепляющихся материалов на ядерных реакторах мощностью 1—5 мегаватт, не говоря уже об установке мощностью 70 мегаватт типа «Осирак». Поэтому МОЯТЦ создала исследовательские группы под эгидой МАГАТЭ в целях выработки рекомендаций по этому вопросу. Доклад Рабочей группы 8, озаглавленный «Усовершенствованный топливный цикл и концепции реактора», содержащийся в документе INFCE/PC/2/8 от января 1980 года, является наиболее поучительным.

47. В разделе 4.2 резюме доклада, озаглавленного «Меры по повышению сопротивления распространению», говорится:

«Торговля и широкое использование высокообогащенного урана, а также производство расщепляющихся материалов создают риск распространения, которым озабочена МОЯТЦ».

В нем содержится рекомендация, что сопротивление распространению может быть увеличено путем

«снижения обогащения, предпочтительно до 20 процентов и менее, что является необходимым в международном плане для создания надлежащего изотопного барьера возможности использования урана-235 в оружии».

48. В другом разделе того же доклада, рассматривающем французские реакторы типа «Осирис», которые будут включать «Осирак», авторы заявляют:

«Активная зона реактора „Осирис“ была переоснащена для использования низкообогащенного топлива „Карамел“ UO_2 вместо высокообогащенного урана при начале эксплуатации в июне 1979 года. Общий успех работы над топливом „Карамел“... позволяет полностью загрузить „Осирис“ комплектами „Карамел“».

49. На языке неспециалиста это означает, что, если бы Ирак пожелал, он мог бы успешно эксплуатировать «Осирак» на топливе типа «Карамел», тем самым по крайней мере устранив возможность переключения на ядерное топливо класса, используемого в оружии. Но он отказался сделать это и настаивал на получении обогащенного урана класса, используемого в оружии.

50. Но вернемся к моему перечню вопросов в целом: если представители Ирака не смогли рассмотреть его, это сделали другие. К ним относятся три видных французских ученых-атомщиков, которые провели серьезный анализ этих и других вызывающих беспокойство вопросов, связанных с программой ядерного развития Ирака.

51. Этими французскими учеными являются: Жорж Амсель — директор по вопросам исследования Национального центра научных исследований, отдел физики твердого тела Высшей нормальной школы; Жан-Пьер Фарабо — инженер Национального центра научных исследований, лаборатория физики высоких энергий Политехнической школы, и Раймон Сехе — руководитель исследований Национального центра научных исследований, лаборатория физики частиц во Французском колледже.

52. Анализ и выводы этих трех видных ученых можно найти во всеобъемлющем меморандуме, озаглавленном «„Осирак“ и распространение атомного оружия», который они представили французскому правительству и общественности в мае этого года.

53. Сопоставление их научных выводов с выводами варианта, представленного Совету, вызывает большой интерес и весьма уместно. Здесь утверждали, что обе «гипотезы», а именно переключение использования обогащенного урана и производство плутония для изготовления ядерного оружия, являются беспочвенными.

54. Давайте посмотрим, что французские ученые говорят о каждой из этих гипотез или, чтобы быть более точным, о каждой из этих возможностей. Глава II их меморандума озаглавлена «Возможности распространения». Пункт 5 этой главы озаглавлен «Возможности производства ядерных взрывов в связи с установкой „Осирак“».

55. Что касается урана, то они указывают на два имеющихся выбора: а) использование свежего обогащенного урана; и б) использование слегка облученного обогащенного урана.

56. Даже предполагая, что, если бы переключение использования обогащенного урана было обнаружено и поставщик немедленно приостановил бы дальнейшие отгрузки обогащенного урана, авторы меморандума делают вывод, что Ирак уже обладает достаточным количеством материала класса, используемого в оружии, для производства двух ядерных бомб.

57. Что касается плутония, французские ученые отмечают в своем меморандуме, что, окружив слоем природного урана активную зону реактора «Осирак», можно производить плутоний. После химического отделения плутония годовая мощность будет достаточной для одной ядерной бомбы. Такое отделение может быть осуществлено на установке, включающей «горячую ячейку», которая была поставлена Ираку Италией. Этот метод не связан ни с каким переключением использования обогащенного уранового топлива. Кроме того, производство плутония может быть осуществлено даже в том случае, если поставщик предложит использовать в ядерном реакторе менее обогащенное топливо типа «Карамел».

58. Учитывая ядерные установки и материалы, а также технологию, имевшуюся в распоряжении Ирака, попытка исключить в Совете любой из этих путей, ведущих к производству ядерного оружия, как «необоснованные гипотезы» или даже пролить свет на них, является безответственной. Такое отношение противоречит неопровержимым научным данным, имеющимся у информированных наблюдателей.

59. Безусловно, оно также противоречит заявлениям французских должностных лиц. Как сообщалось в газете «Нью-Йорк таймс» от 18 июня 1981 года, д-р Мишель Пекье, возглавляющий французское Агентство по атомной энергии, пытаясь защитить соглашения между своей страной и Ираком, допускал, что

«теоретически реактор может быть использован для производства „значимого количества“ плутония, то есть достаточного для изготовления

бомбы, путем облучения большого количества природного или обедненного урана. Плутоний может затем быть извлечен в лаборатории „горячей ячейки“, поставленной Италией, хотя эта переработка технически сложна».

60. Затем следуют признания, сделанные главным атташе по ядерным вопросам французского посольства в Вашингтоне, который, согласно газете «Нью-Йорк таймс» от 17 июня, признал, что «Осирак» имел «поток нейтронов высокой интенсивности», что «означало, что он мог производить существенное количество плутония». Упомянутое французское должностное лицо не согласилось с оценкой ежегодного производства плутония в размере 10 килограммов и предположило, что «5 килограммов являются более правильной цифрой». Другими словами, единственным оспариваемым моментом является вопрос, мог ли «Осирак» производить достаточное количество плутония для одной бомбы в течение 12 месяцев или за 12—24 месяца. Разве кто-либо из присутствующих действительно считает, что есть существенная разница в том, что Ираку потребуется один год или на несколько месяцев больше для производства ядерной бомбы?

61. В другой статье «Нью-Йорк таймс» от 18 июня два профессора в области ядерной физики и машиностроения Колумбийского университета объясняют, каким образом «Осирак» обеспечивает бомбардировку нейтронами для превращения природного урана в плутоний. В этой же статье приводятся слова главного атташе по ядерным вопросам французского посольства в Вашингтоне, который сказал, что

«основная конструкция французской экспортной модели, известной под названием «Осирак», предусматривает камеру в реакторе, в которую можно помещать материал для бомбардировки нейтронами».

62. В ходе прений много раз обыгрывался тот факт, что Ирак подписал Договор о нераспространении ядерного оружия и что его ядерные реакторы периодически инспектировались МАГАТЭ. Позвольте мне вновь обратить внимание членов Совета на меморандум французских ученых. Глава III озаглавлена «Гарантии». Она представляет собой экстенсивный анализ системы гарантий Договора о нераспространении и составляет приблизительно третью часть всего документа. Наиболее существенными моментами являются следующие.

63. Во-первых, инспектируемая страна имеет право утверждать заранее кандидатуру инспектора, которого хочет назначить МАГАТЭ. Инспектируемая страна может отклонить кандидатуру инспектора, назначенного Агентством.

64. В этой связи позвольте мне, между прочим, отметить, что, согласно представленной вчера информации, с 1976 года «Осирак» инспектировали только советские и венгерские инспекторы.

65. Возвращаясь к меморандуму ученых, можно отметить второй момент, состоящий в том, что частота обычных инспекций зависит от размеров реактора. В случае «Осирака» это означает не более трех-четырёх инспекций в год.

66. В-третьих, при обычных инспекциях направляются заблаговременные уведомления.

67. В-четвертых, в принципе существует возможность незапланированных инспекций, другими словами, неожиданных визитов, но практически даже при незапланированных инспекциях предусматриваются заблаговременные уведомления за три или четыре дня.

68. В-пятых, инспекторы должны иметь доступ ко всему, что связано с расщепляющимися материалами. Однако они не являются полицейскими; они могут инспектировать лишь то, что им предъявляется. Таким образом, инспекции могут избежать любые «горячие ячейки» или устройства для химического отделения, сконструированные тайно в других местах.

69. В-шестых, в пределах установки инспекторы всегда сопровождаются представителями заинтересованного государства.

70. В-седьмых, эффективность мер по гарантиям зависит от сотрудничества заинтересованной стороны. В связи с этим авторы меморандума отмечают, что для МАГАТЭ и Франции добросовестность Ирака являлась сама собой разумеющейся и его заверения принимались без каких-либо гарантий.

71. В-восьмых, опыт показывает, что инспекции могут быть на некоторое время задержаны без какой-либо реакции. В связи с этим авторы меморандума справедливо напоминают:

«Именно это произошло 7 ноября 1980 года, в начале ирано-иракской войны, когда Ирак информировал МАГАТЭ о том, что в то время инспекторы Агентства не могли прибыть в Багдад для инспектирования двух реакторов. В хорошо информированном французском источнике в то время было заявлено: возникла совершенно новая ситуация, которая не была предусмотрена ни в одном международном договоре»*.

72. Короче говоря, в системе гарантий нераспространения имеется несколько серьезных лазеек, которые легко могут использоваться страной, такой как Ирак, если она преисполнена решимости получить ядерное оружие.

73. В настоящее время открываются изъяны в системе гарантий. Столь большой авторитет, как бывший директор отдела операций по гарантиям в МАГАТЭ (в Вене) г-н Слободан Накиченко, говорил о недостатках гарантий Договора о нераспространении 17 июня по австрийскому радио. Между прочим, г-н Накиченко был назначен

директором отдела гарантий и инспекций МАГАТЭ в сентябре 1964 года. Первоначально он несет ответственность за разработку документов, используемых в инспекционной работе Агентства. Как директору отдела, ему было поручено осуществление всех соглашений о гарантиях, участником которых было МАГАТЭ.

74. Вышеуказанные серьезные слабые стороны системы гарантий были язвительно проанализированы в передовой статье «Вашингтон пост» от 16 июня 1981 года, озаглавленной «Ядерные гарантии или симуляция», в которой система гарантий Договора о нераспространении называлась поверхностной. На вопрос о том, почему МАГАТЭ ничего не предприняло в связи с некоторыми подозрительными аспектами иракской ядерной программы, в статье отмечалось, что договор

«составлен таким образом, что нарушение технически не осуществляется до тех пор, пока ядерный материал — уран или плутоний — не переключается с утвержденного использования. Но это может произойти в течение нескольких дней при его помещении в ядерную бомбу. Поскольку инспекторы МАГАТЭ приезжают лишь несколько раз в год, международная система гарантий сводится лишь к разработанной процедуре отчетности, которая полагается на добрые намерения сторон, подписавших соглашение о гарантиях».

75. В этих обстоятельствах, несомненно, представляется разумным выразить серьезные сомнения относительно эффективности системы гарантий Договора о нераспространении. Несомненно, имеются возможности для серьезных оговорок, когда страна, якобы связанная этими гарантиями, не делает секрета из своих честолюбивых замыслов уничтожить другую страну.

76. В этой связи позвольте мне сослаться на сообщение в сегодняшнем выпуске «Нью-Йорк таймс», основанное на информации должностных лиц и дипломатов МАГАТЭ в Вене. Один из них «сорвал покров» с ядерной программы Ирака. Приводится его следующее высказывание:

«Если вы спросите, имел ли Ирак в виду изготовить однажды ядерное оружие, то я отвечу, что многие в Агентстве считают, что это так. Многие из сделанного им имеет смысл только при этом предположении».

77. Возможно, это является причиной того, что на прошлой неделе в Вене представителю Израиля заткнули рот и отказали в возможности изложить свою позицию Совету управляющих МАГАТЭ, прежде чем этот орган приступил к осуждению моей страны.

78. Нет сомнения, что Ирак считает себя в состоянии войны с Израилем. Его руководители открыто допускают это и неоднократно призывали к ликвидации моей страны. Такое грубое нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, очевидно, в порядке вещей.

* Оратор приводит цитату на французском языке.

Насколько мы можем утверждать, Совет Безопасности или Организация Объединенных Наций в целом за последние 30 лет или около того ни разу не призвали Ирак к ответственности за это. Также, очевидно, в порядке вещей использовать угрозу силой в отношении Израиля, подготавливать и засылать террористов для совершения бессмысленных актов убийств и участвовать в агрессивных войнах арабов против Израиля в 1948, 1967 и 1973 годах, а затем говорить о безопасности, используя другие арабские страны в качестве буфера между своей героической армией и Израилем.

79. В свете иракских деклараций и деяний и учитывая отказ Ирака даже подписать соглашение о перемирии с Израилем, Израиль имел полные юридические основания осуществить свое неотъемлемое право на самооборону, с тем чтобы ликвидировать ядерную угрозу со стороны Ирака Израилю.

80. Нам напомнили здесь о *Каролинском* деле. Но этот инцидент, как хорошо известно, — и представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов подтверждают сказанное мною — произошел почти полтора века назад. Он произошел ровно за 108 лет до Хиросимы. Попытки сослаться на него в ядерный век после Хиросимы, несомненно, свидетельствуют об абсурдности позиции тех, кто исходит из этого. Утверждение о применимости *каролинских* принципов к государству, сталкиваемому с угрозой ядерного разрушения, было бы выхолащиванием неотъемлемого и естественного права этого государства на самооборону.

81. В этой связи в своем заявлении от 12 июня [2280-е заседание] я цитировал сэра Хэмфри Уолдока, который через несколько лет после Хиросимы заявил, что

«было бы пародией на цели Устава вынуждать защищающееся государство позволить своему противнику нанести первый и, возможно, смертельный удар... Толковать статью 51 иным образом означает защищать право агрессора на первый удар».

82. Однако некоторые из тех, кто принял участие в этих прениях, очевидно, считают себя более высокими авторитетами в международном праве, чем сэр Хэмфри Уолдок, который является Председателем Международного Суда.

83. Несомненно, они также отвергнут точку зрения другого выдающегося международного юриста, Стефена Швелея, который недавно был избран членом Международного Суда и который в своей лекции в Гаагской академии международного права примерно 10 лет назад отмечал:

«Возможно, наиболее неотразимым аргументом против формулировки статьи 51 о недопущении предупреждающей самообороны при любых обстоятельствах является то, что в век ракет и ядерного оружия такое толкование не соответствует реальности».

84. Серьезные люди не отмахиваются высокомерно от мнения Председателя Международного Суда и его судей. Они не относятся свысока к мнению такого выдающегося авторитета в области международного права, как профессор Майрс Макдугал из Йельской школы права, который в статье в «Америкэн джорнэл оф интернэшнл ло» в 1963 году отмечал:

«...В тяжелых условиях современной технологии разрушения, которая делает возможным полное уничтожение государств с неслыханной скоростью и с невероятного расстояния, осуществлению принципа эффективности, требующего, чтобы соглашения толковались в соответствии с основными целями и требованиями, предусмотренными сторонами, едва ли будет содействовать требование к государствам, сталкивающимся с необходимостью обороны, принимать позу „сидящих уток“. Любое такое толкование может быть лишь издевательством — как с точки зрения приемлемости для государств, так и с точки зрения его потенциального применения — над основной целью Устава — сведение к минимуму несанкционированного сдерживания и насилия за пределами границ государств»³.

85. Безусловно, концепция права государства на самооборону не изменилась с ходом истории. Ее сфера, однако, расширялась по мере увеличения возможностей человека наносить разрушение своим врагам. Поэтому данная концепция нашла новое и гораздо более широкое применение с наступлением ядерной эры. Любая, кто думает иначе, просто не сталкивался с ужасающими реальностями мира, в котором мы сегодня живем, и это особенно верно в отношении малых государств, уязвимость которых велика и способность которых выжить после ядерного удара весьма ограничена.

86. В ходе этих прений нам говорили, что нельзя отделить вопрос, рассматриваемый Советом, от первопричин арабо-израильского конфликта. Израиль согласен с этим, и данные прения более чем наглядно показали, в чем реально заключаются коренные причины арабо-израильского конфликта, а именно в абсолютном отказе большинства арабских государств признать Израиль и его право на существование.

87. В качестве примера можно сослаться на нового сирийского представителя, первую речь которого [см. 2284-е заседание] мы имели удовольствие выслушать во вторник на этой неделе. Самой собой разумеется, Сирия горько оплакивает уничтожение ядерного потенциала Саддама Хусейна. Сидя рядом со своим закадычным другом и союзником, представителем Ирака, представитель Сирии весьма ясно выразил отношение своей страны к Израилю, назвав мою страну «раковой опухолью региона», страдающую от «врожденного порока». Он, несомненно, близкий друг представителя другого арабского государства, с которым его страна имеет братские отношения, а именно

уважаемого представителя палестинского арабского государства Иордания, который в прошлом деликатно намекал на бубонную чуму и венерические болезни, говоря о моей стране. Эти эпитеты более чем бранные слова. Они демонстрируют неспособность большинства арабских государств примириться с существованием Израиля и с его правом на жизнь, как и любого другого суверенного государства.

88. Это и только это является главной причиной арабо-израильского конфликта. И не будет урегулирования конфликта до тех пор, пока непримиримые арабские государства не придут к согласию с Израилем и не договорятся с ним о мире.

89. Но это не означает, что Ближний Восток обречен жить под угрозой ядерной войны до тех пор, пока не будет достигнут всесторонний мир. Израиль всегда поддерживал принцип нераспространения. В 1968 году Израиль голосовал в поддержку резолюции 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи, касающейся Договора о нераспространении. С этого времени Израиль внимательно изучал различные аспекты Договора применительно к условиям, существующим на Ближнем Востоке, — условиям, которые, к сожалению, препятствуют осуществлению Договора в регионе.

90. Договор о нераспространении предусматривает условия мира. Однако, как я только что отметил, большинство арабских государств не только отрицают право Израиля на существование, но и склоняются к уничтожению моей страны и поэтому отвергают любые мирные переговоры с нами.

91. Почти половина государств, состоящих в Лиге арабских государств — новой Лиге арабских государств со штаб-квартирой в Тунисе — не связаны режимом Договора о нераспространении. А некоторые арабские государства, которые являются участниками Договора, высказали оговорки, конкретно снимающие с них какие-либо обязательства по отношению к Израилю в контексте Договора.

92. Более того, другие арабские государства, также участники Договора, не только подозреваются в поисках ядерного оружия, но и, как известно, участвовали в передаче ядерных материалов, не подпадающих под гарантии. Сообщалось, например, что Ливия в 1979 году участвовала в международной сделке с ураном, не подпадающим под гарантии, между Нигером и Пакистаном, то есть между двумя государствами, не являющимися сторонами Договора. Ливия также закупила несколько сотен тонн урана у Нигера, несомненно, без участия МАГАТЭ.

93. За пределами Ближнего Востока Пакистан рассматривается как поставивший все свои ядерные установки под гарантии. Но также известно, что параллельно он приступил к переработке и обогащению урана путем приобретения и обогащению урана путем приобретения, не подпадающего под гарантии оборудования, используя лазейки в руководящих принципах экспорта государств — членов Лондонского клуба.

94. В свете вышесказанного очевидно, что Договор о нераспространении не дает эффективных гарантий против распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке.

95. В данных обстоятельствах Израиль считает наиболее эффективной и конструктивной мерой, которая могла бы быть принята, создание безъядерной зоны на Ближнем Востоке, основанной на модели Тлателолко², в результате свободных переговоров между всеми заинтересованными государствами и обязательного заключения многостороннего договора, который они все подпишут. Именно по этой причине Израиль вновь представил свое предложение о безъядерной зоне на Ближнем Востоке. Детали этого предложения изложены в моем письме от 15 июня на ваше, г-н Председатель, имя [S/14534]. Хотя, несомненно, это не урегулирует арабо-израильский конфликт в целом, мы считаем, что наше предложение в случае реализации явится значительным вкладом в будущее благосостояние и безопасность всех государств Ближнего Востока.

96. Именно по этой причине Израиль внес свое предложение независимо от других усилий, осуществляемых для достижения всестороннего разрешения конфликта. Поэтому предложение Израиля ни с чем не связано, является самостоятельным, отдельным и независимым от чего-либо, что может отсрочить его выполнение. Мы также представили наше предложение, не предпринимая каких-либо политических или правовых претензий, которые любые заинтересованные государства могут иметь в отношении других государств.

97. Это момент истины для всех нас. Мы столкнулись с одним из наиболее срочных вопросов, стоящих перед человечеством сегодня.

98. Тем не менее еще одна пристрастная, анти-израильская резолюция Совета не приблизит мир. Однако многое может быть достигнуто для общего блага и безопасности всех государств на Ближнем Востоке, если они и соседние государства региона незамедлительно сообщат о своем согласии на проведение подготовительной конференции для обсуждения условий конференции, на которой будут вестись переговоры относительно договора о создании безъядерной зоны на Ближнем Востоке. Поэтому Израиль вновь повторяет свой призыв ко всем заинтересованным государствам серьезно и срочно рассмотреть наше предложение.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною только что получено письмо от представителя Ливийской Арабской Джамахирии, в котором он просит пригласить его принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса в соответствии с положениями Устава и правил 37 временных правил процедуры.

Предложение принимается.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я приглашаю представителя Ливийской Арабской Джамахирии занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

101. Г-н БЕРВИН (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, и через вас других членов Совета за предоставленную мне возможность выступить. Прошу прощения за то, что попросил слово в данный момент. Однако представитель Соединенных Штатов выбрала неподходящее время для атаки по всем направлениям, включая обвинения в адрес моей страны.

102. Хотя Совет рассматривает пункт повестки дня, посвященный израильской агрессии против Ирака, Соединенные Штаты воспользовались этим для атаки на всех. Такая же тактика была применена представителем Израиля для того, чтобы отвлечь внимание от рассматриваемого вопроса. В своем заявлении представитель Соединенных Штатов сказала, что «Ливия, основными статьями экспорта которой являются нефть и террор, вторглась в Чад и в настоящее время оккупирует его» [*пункт 23, выше*]. Ливия по просьбе правительства Чада и на основе договора между двумя странами оказала помощь в окончании гражданской войны в Чаде, которая продолжалась там примерно 16 лет. Ливия добивается стабильности и прогресса в Чаде. Кроме того, ситуация в этой стране затрагивает безопасность Ливии. Ливийские войска начали отход и покинут Чад полностью, когда не будет внешней угрозы для безопасности Чада.

103. Когда представитель Соединенных Штатов сказала, что «Израиль является важным и ценным союзником» [*пункт 29, выше*] и что ее правительство стремится к миру и соблюдению жизненно важных интересов всех сторон, имела ли она в виду палестинцев? Имела ли она в виду агрессию против Ливана? Израиль не мог бы совершить всех этих актов агрессии, если бы не помощь и поддержка, которые он получает от Соединенных Штатов во всех областях — экономической, политической, военной, а также в области разведки и информации. Соединенные Штаты вмешиваются в дела Африки, Латинской Америки и Азии, занимаясь созданием военных баз, которые подрывают безопасность всех стран в этих районах. Военные корабли и самолеты Соединенных Штатов терроризируют Ливию своим присутствием у ливийского побережья.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*). Сейчас я выступлю с заявлением в качестве представителя МЕКСИКИ.

105. Совет собрался для рассмотрения акта агрессии, признаваемого самим совершившим его государством и направленного против высокотехнологичной установки, которая была построена в результате международного сотрудничества и неоспоримой целью которой было содействие

независимости и прогрессу развивающейся страны.

106. Этот акт представляет собой серьезное нарушение международного правопорядка и, таким образом, создает напряженность на Ближнем Востоке и направлен на устранение любой возможности для мирного урегулирования в регионе, к чему Организация Объединенных Наций приложила столь много усилий.

107. Мы опасались новых актов агрессии, но никто не мог себе представить такую насильственную акцию, задуманную и осуществленную столь агрессивным для арабской страны образом, а также для «третьего мира» и международного сообщества в целом.

108. Этот акт был совершен в один из наиболее деликатных политических моментов, которые мы переживаем со времени второй мировой войны. Это момент, когда сверхдержавы пытаются перераспределить свои сферы влияния и когда многие страны стремятся выйти из заточения в гегемонистских сферах и борются за утверждение своих суверенных прав, за мир и развитие.

109. Все это объясняет значение наших прений. В жизни Совета было немного случаев, когда более 50 ораторов прибывали для рассмотрения пункта повестки дня или когда столько голосов поднимались для выражения одинаковых чувств: тревоги, негодования и осуждения.

110. В конце длительных прений трудно добавить новый аргумент, и нет необходимости повторять те аргументы, которые уже были столь ясно и убедительно выдвинуты. Представляется более уместным попытаться резюмировать заявления, которые, несомненно, свидетельствуют о совпадении точек зрения представителей международного сообщества.

111. Совпадают следующие точки зрения.

112. Во-первых, военная акция, которую рассматривает Совет, является актом агрессии по смыслу резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, в которой такой акт определяется в основном как «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства». Незаконность этого акта усугубляется нарушением воздушного пространства двух государств — членов Организации Объединенных Наций.

113. Во-вторых, это нападение является совершенно неоправданным, поскольку государство-агрессор не представило никаких доказательств того, что иракские установки предназначались для военных целей. Напротив, компетентная международная организация и государства, которые работали над проектом и внесли вклад в его осуществление, представили убедительные и авторитетные доказательства того, что характер и цели этих установок были совершенно мирными. Перед лицом этих утверждений немногочисленные аргументы,

которые являются запоздалыми, предвзятыми и не могут быть доказаны.

114. В-третьих, упомянутое правительством Израиля подозрение, которое основано на сомнительных конфиденциальных источниках информации, никоим образом не давало ему оснований совершать агрессию и не является также причиной для уменьшения его ответственности в психологическом плане. Если агрессор действительно считал, что иракские установки создавали угрозу его неприкосновенности, у него были эффективные многосторонние и двусторонние средства, чтобы избежать этой угрозы.

115. В-четвертых, доводы, лежащие в основе утверждения правительства Израиля, являются неприемлемыми, поскольку акт агрессии совершен. Недопустимо ссылаться на право на самооборону, когда не было вооруженного нападения. Концепция превентивной войны, которая многие годы служила оправданием для злоупотребления могущественных государств, поскольку она оставляла на их усмотрение определение того, что представляет для них угрозу, была окончательно отменена Уставом Организации Объединенных Наций.

116. В-пятых, отсутствие официальных отношений между государствами никоим образом не оправдывает акты агрессии. Если бы это было так, вывод дипломатических агентов был бы достаточным поводом для вооруженного нападения, что было обычной практикой в прошлом. Ссылка на предполагаемое состояние войны для скрытия таких акций также не представляет собой обоснованного юридического аргумента. По смыслу Устава запрещение применения силы является категорическим обязательством. Любая война незаконна.

117. В-шестых, израильское нападение на иракские ядерные установки не является изолированным актом; оно должно рассматриваться как кульминация нарастающих нарушений международного права. Подоплека его уже была описана Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Она включает: аннексию территории в результате завоевания, продолжение незаконной оккупации, отрицание неотъемлемых прав палестинского народа и частые акты агрессии и запугивания, совершаемые против соседних государств.

118. В-седьмых, акт агрессии, который мы рассматриваем, свидетельствует об отказе от мирных средств урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке. Он представляет собой нарушение ключевого решения Совета, которое признает право всех государств региона жить в пределах безопасных и признанных границ. Он представляет собой отрицание действительности усилий, предпринимаемых с целью проведения переговоров, и фактически устанавливает состояние войны вне пределов действия международного права.

119. В-восьмых, разрушение ядерной установки, предназначавшейся для мирных целей, вскрывает намерение утвердить стратегическое и технологи-

ческое превосходство одного государства над другими. Оно подтверждает опасную тенденцию к созданию региональных держав, которые присваивают себе право навязывать свою волю силой в данном географическом районе. Эти претенденты на роль суррогатных империй с автономной властью пытаются освободить себя от любого международного контроля и нарушить ради собственной выгоды установившееся сейчас ненадежное политическое равновесие.

120. В-девятых, агрессия против страны, не являющейся членом какого-либо военного договора или союза, наносит ущерб самому принципу неприсоединения. Если она останется безнаказанной, это поставит под вопрос суверенную жизнеспособность наций, поощрит гегемонистские претензии и вынудит слабые государства искать защиты у великих держав, с тем чтобы укрыться от нападений более сильных стран.

121. В-десятых, инициативы военного характера, о которых мы сожалеем, подрывают основания процесса разоружения и бросают вызов режиму нераспространения, который с большой осторожностью создавался международным сообществом. Договор в данной области до настоящего момента ратифицирован более чем 100 государствами; среди них мы не найдем Израиля, который вполне мог уже разработать наступательный ядерный потенциал. Тем не менее он бесцеремонно нападает на другую страну, которая скрупулезно подчиняется существующему режиму гарантий.

122. В-одиннадцатых, акция, которую мы рассматриваем, означает неуважение к авторитету МАГАТЭ, о чем свидетельствуют неоспоримые доводы, приведенные в заявлении, только что сделанном Генеральным директором этого Агентства. Клевета на эффективность этого компетентного учреждения, правительство Израиля доказало свое презрительное отношение к системе Организации Объединенных Наций. Оно посягает не только на безопасность государства, но и на сам принцип международной безопасности.

123. В-двенадцатых, учитывая, что иракские установки являются результатом длительных усилий народа добиться качественного прогресса в научно-технической области, их разрушение означает попытку сдержать борьбу за развитие. Это — извращенная версия классической теории международного разделения труда, которой мы противопоставили концепцию нового международного экономического порядка. Редко отмечается такая явная попытка подорвать шансы страны или региона на интеллектуальный и материальный прогресс с целью увековечения неравенства.

124. В-тринадцатых, выдвинутый здесь аргумент о том, что страна, обладающая нефтяными ресурсами, не имеет причин приобретать доступ к альтернативным источникам энергии, противоречит целям, которые поставило перед собой международное сообщество. Мы выступаем за рациональный и справедливый переход от одной эры

к другой: от той, в которой предпочтение отдается невозобновляемым источникам энергии, к другой, в которой все страны могут развивать новые энергетические ресурсы. Отведение стране исключительной роли производителя углеводорода — только производителя нефти — означает воспроизводство старой карикатуры, изображающей банановую республику, которая, к счастью, меняется под воздействием революционных мировоззрений наших народов.

125. В-четырнадцатых, постоянные нарушения, совершаемые правительством страны-агрессора, ставят под вопрос политические и экономические отношения, основанные на доброй воле, которые многие страны, включая и мою, поддерживают с народом Израиля. Этим объясняется то, что многие осуждения были высказаны правительствами, поддерживающими дружественные отношения с Израилем. Из уважения к основным принципам международного сосуществования мы не можем согласиться с тем, что наши узы сотрудничества с любой страной будут служить поощрением или инструментом политики экспансии и агрессии.

126. В-пятнадцатых, мнение международного сообщества единодушно, равно как и его убежденность в том, что Совет Безопасности должен действовать твердо, чтобы выполнить свою ответственность в качестве гаранта мира. С различной степенью настойчивости и в разных выражениях выступавшие призывали нас пойти дальше простого осуждения и принять возможно более эффективные меры, направленные на прекращение агрессии и восстановление мирных альтернатив для урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке.

127. Мексика неоднократно повторяла, что соблюдение принципов и уважение прав других являются основным орудием защиты слабых народов. Мы никогда не стеснялись осуждать акты, противоречащие международному праву, несмотря на двусторонние отношения, которые мы можем поддерживать с совершившей их страной, несмотря на ее мощь и не допуская, чтобы в нашем суждении не было проявлено неуважения к ее народу.

128. Мы глубоко убеждены, что, если согласимся с явным пренебрежением к нормам сосуществования народов, то косвенно узаконим акты агрессии, совершаемые против нас и против народов, подобных нашим, и поставим себя с точки зрения морали в несостоятельную позицию в будущем.

129. Злоупотребление концепцией безопасности в пользу одного государства и против других, что скрывается за этим актом агрессии, представляет собой очевидное применение так называемой теории жизненных интересов. Этот тезис отрицает принцип суверенитета государств и признает право вмешиваться в дела другой страны, когда государство чувствует угрозу в том, что оно в одностороннем порядке определило как свою собственную сферу безопасности.

130. Прения, которые в настоящее время подходят к концу, показали через широкий спектр международного общественного мнения, что мы подходим к последней границе между сдержанностью и нетерпимостью. Историк завтрашнего дня легко обнаружит в заслушанных нами заявлениях свидетельства глубокой озабоченности, подобной той, которую мы испытывали накануне второй мировой войны.

131. Последние несколько дней подтверждают мнение мировой общественности. Существует широко распространенная убежденность, что, если отнестись терпимо к такому серьезному акту, может начаться крайне опасное ухудшение норм отношений между государствами, включая неписанные правила, давшие нам возможность выжить в ограниченном и хрупком мире, который, тем не менее, вселяет в нас надежду.

132. Мексика верит, что это заседание завершится принятием Советом ответственного и единодушного решения, которое будет ответом на проявленную во всем мире глубокую тревогу и выразит решимость государств-членов избежать повторения подобных актов и дальнейшего ухудшения международных отношений. Именно в таком духе моя делегация будет голосовать.

133. Теперь я возвращаюсь к моим функциям ПРЕДСЕДАТЕЛЯ. Я полагаю, что члены Совета готовы голосовать по представленному им проекту резолюции. Если нет возражений, я поставлю проект резолюции на голосование.

134. Вначале я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотят выступить с разъяснением мотивов голосования до его проведения.

135. Г-н ИРУМБА (Уганда) (*говорит по-английски*): Моя делегация будет голосовать за проект резолюции, находящийся в настоящее время на рассмотрении Совета. Однако в связи с определенными позициями, которых мы твердо придерживаемся, я чувствую себя обязанным дать краткое разъяснение мотивов нашего голосования по затронутым вопросам.

136. Слушая представителя Израиля, можно подумать, что Совет рассматривает вопрос о том, обладает ли Ирак потенциалом для производства ядерного оружия. В попытке доказать, что дело обстоит именно так, он цитировал источники, которые только указывали на такую возможность, и, исходя из этих спекулятивных предположений, он пытался оправдать предпринятую акцию.

137. Однако в заявлении представителя Израиля отсутствовало упоминание о ядерном арсенале Израиля в Димоне, где он безнаказанно производит ядерное оружие. Представитель Израиля вновь прочитал нам лекцию о своем предложении по поводу создания безъядерной зоны в этом районе. Я процитирую заявление, которое мы сделали 15 июня в отношении предложения Израиля. Мы заявили тогда:

«Рассуждения Израиля о необходимости создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке напоминают мне вооруженного бандита, который проникает в зал судебного заседания, объявляет всех заложниками и затем читает группе присутствующих лекцию о добродетели соблюдения законности» [2282-е заседание, пункт 28].

138. Какое право имеет страна, не являющаяся участницей Договора о нераспространении, стать в положение полицейского по отношению к таким странам, как Ирак, которые подписали Договор? Какое право имеет такая страна, действующая исходя из спекулятивных предположений, удерживать монополию на ядерное оружие в регионе?

139. Фактическая сторона дела, по которому Совет должен высказать свое мнение, является весьма ясной и неоспоримой. Она признана Израилем, виновным в бесчеловечном преступлении. За исключением самого Израиля, все участвующие в этих прениях утверждали, что разрушение Израилем иракского ядерного исследовательского центра представляет собой неспровоцированный акт агрессии и грубое нарушение суверенитета и территориальной неприкосновенности государства-члена, которому не может быть оправдания никакими ссылками на неопределенные принципы обычного международного права или на положения Устава Организации Объединенных Наций. Все участники прений характеризовали израильский акт агрессии, как представляющий серьезную угрозу международному миру и безопасности и глубоко подрывающий перспективы мира на Ближнем Востоке.

140. Нападение на ядерный комплекс «Осирак» — не изолированный случай, а продолжение системы прямой агрессии Израиля против арабских стран, за что Совет и Генеральная Ассамблея неоднократно осуждали его.

141. В своей попытке оправдать акцию Израиля израильский представитель цитировал положения статьи 51 Устава. Но, как было заявлено многими членами, для того чтобы распространить на этот случай ее положения, израильскому представителю необходимо было доказать факт вооруженного нападения. Однако он не привел убедительных для членов Совета доказательств такого факта вооруженного нападения. Другим требованием этой статьи является то, что такой вопрос должен быть быстро доведен до сведения Совета. Не является ли совпадением, что представитель Израиля не довел этот вопрос незамедлительно до сведения Совета после нападения? Этого не произошло потому, что он понимал, что действия его страны не подпадают под сферу действия Устава.

142. Израильская акция морально неоправданна и юридически несостоятельна, она не имеет значительных последствий для законов, регулирующих отношения между странами. Не существует смягчающих обстоятельств. Вместо того, чтобы испы-

тывать угрызения совести, Израиль открыто поклялся повторить свою акцию против любого государства в регионе. Кроме того, Израиль упорствует в преднамеренном пренебрежении к решениям Совета и Генеральной Ассамблеи.

143. Моя делегация твердо убеждена, что в этом случае Совет должен действовать решительно, в соответствии с «карательными» мерами, предусмотренными положениями Устава. Мы утверждаем, что систематическое высокомерное и непреклонное поведение Израиля отчасти объясняется неспособностью Совета утвердить себя и действовать для обеспечения сдерживания. Именно в силу этой причины моя делегация хотела бы, чтобы Совет применил положения главы VII Устава. Мы также хотели бы, чтобы в проекте резолюции содержалось утверждение факта, подавляющим большинством признанного в ходе прений, что израильская акция действительно является актом агрессии, которому нет никаких оправданий.

144. Тем не менее мы решили присоединиться к консенсусу по проекту резолюции, потому что, во-первых, он приемлем для Ирака, с которым наша страна поддерживает дружественные отношения, и заявляем о своей солидарности с ним.

145. Кроме того, мы поддерживаем проект резолюции потому, что он отвергает опасное понятие Израилем доктрины самообороны, в соответствии с которой он заявляет о своем праве нападать на государство-член на основе спекулятивных предположений о том, что страна, занимающаяся мирными научными исследованиями, может в неопределимом будущем использовать свою технологию для целей нападения.

146. Мы хотели бы также предупредить любого безрассудного авантюриста, который, возможно, пожелает превзойти Израиль, о том, что международное сообщество не допустит таких бандитских актов.

147. Мы также поддерживаем проект резолюции, потому что в нем содержится призыв к Израилю поставить свои ядерные установки под гарантию МАГАТЭ.

148. По этим причинам моя делегация будет голосовать за проект резолюции.

149. Г-н ЦАХМАН (Германская Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): В ходе прений моя делегация категорически осудила израильский акт агрессии против Ирака и поддержала требования иракского правительства, Лиги арабских государств и неприсоединившихся стран. Это полностью соответствовало позиции подавляющего большинства ораторов, которые высказывались за принятие решительных мер, с тем чтобы остановить агрессора, в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

150. Исходя из изложенной принципиальной точки зрения Германской Демократической Республики, моя делегация будет голосовать за проект резолюции, содержащийся в документе S/14556. В

проекте резолюции выражены серьезное осуждение израильского акта агрессии и глубокая озабоченность в отношении угрозы для международного мира и безопасности, вытекающей из этого беспрецедентного акта. Мы считаем положения проекта резолюции минимальными необходимыми мерами, которые должны быть приняты против агрессора. Для восстановления мира и безопасности на Ближнем Востоке, однако, необходимо претворить в жизнь соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, содержащие требования о полном прекращении ядерного и военного сотрудничества с Израилем.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Сейчас я поставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/14556.

Проводится голосование поднятием рук.

Проект резолюции принимается единогласно⁴.

152. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предоставляю слово тем членам Совета, которые просили разрешения выступить после голосования.

153. Г-н ТЕКАЯ (Тунис) (*говорит по-французски*): Совет только что завершил свои прения по вопросу «Жалоба Ирака», приняв резолюцию, которая получила единодушное признание Совета. Ввиду позднего часа я хотел бы ограничить свое заявление двумя замечаниями.

154. Во-первых, моя делегация всегда испытывает чувство удовлетворения, когда Совет достигает консенсуса в тех случаях, когда он призван принять решения по таким серьезным и важным вопросам, какой стоит в нашей повестке дня сегодня. Моя делегация всегда работала для достижения этой цели консенсуса, каким бы ни был рассматриваемый вопрос.

155. Второе замечание сводится к тому, что моя делегация недовольна тем, что решения, содержащиеся в только что принятой резолюции Совета, с которыми согласилась моя делегация, далеко несоизмеримы с серьезным характером акта агрессии, совершенного одним государством-членом против другого государства — члена Организации. Важно понять, что международное сообщество решило не только осудить Израиль в наиболее энергичных выражениях за акты, которые он совершил, пренебрегая Уставом Организации Объединенных Наций и законами, регламентирующими международную жизнь, но и, что особенно важно, оно решило воспрепятствовать Израилю в осуществлении его политики агрессии. Важно внести полную ясность, что международное сообщество решило принять меры, предусмотренные в Уставе, против тех, кто виновен в актах агрессии или нарушении мира. Наши обязательства в Совете и принципы, содержащиеся в Уставе, которые регулируют нашу работу, делают это предметом необходимости для нас.

156. Г-жа КИРКПАТРИК (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как и другие

члены Совета, Соединенные Штаты не считают только что принятую резолюцию совершенной.

157. Что касается резолюции, я должна указать, что моя страна голосовала против резолюции МАГАТЭ, упоминаемой в нынешней резолюции. Мы по-прежнему возражаем против нее. Кроме того, наше мнение о том, что действия Израиля нарушили Устав Организации Объединенных Наций, основано лишь на убеждении, что Израиль не исчерпал мирные средства для решения этого спора. И наконец, мы также считаем, что вопрос о соответствующем возмещении должен пониматься в полном правовом контексте взаимоотношений, существующих в регионе.

158. Ничто в этой резолюции не повлияет на обязательства моего правительства в отношении безопасности Израиля, и ничто в этих оговорках не повлияет на решимость моего правительства работать со всеми правительствами региона, стремящимися использовать соответствующие средства для содействия миру и безопасности района.

159. Г-н МИЯКАВА (Япония) (*говорит по-английски*): Моя делегация удовлетворена тем, что проект резолюции, содержащейся в документе S/14556, только что был единодушно принят благодаря кропотливой работе г-на Председателя, Генерального секретаря и заинтересованных сторон. Моя делегация приветствует и считает наиболее значимым то, что Совет смог достичь единодушного решения по этому важному вопросу, касающемуся международного мира и безопасности.

160. Моя страна участвовала в единодушном принятии проекта резолюции, потому что в нем содержатся минимальные общие элементы, сформулированные международным сообществом в отношении различных проблем, вызванных рассматриваемым инцидентом.

161. Теперь, когда резолюция принята, мое правительство считает, что Израиль должен смиренно прислушаться к единодушному голосу Совета и фактически международного сообщества. Следует подчеркнуть, что, как говорится в резолюции, Израиль должен «воздерживаться в будущем от любых таких актов или связанных с ними угроз».

162. Моя делегация хотела бы в этой связи повторить призыв, сделанный в Совете 15 июня постоянным представителем моей страны о том, что «страны, которые не являются участниками Договора о нераспространении, включая Израиль, должны присоединиться к нему как можно скорее» [2282-е заседание, пункт 99].

163. Г-н ТРОЯНОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза голосовала за резолюцию, в которой Совет Безопасности выразил свою глубокую озабоченность в связи с опасностью международному миру и безопасности, созданной предна-

меренным израильским нападением на иракские ядерные установки 7 июня сего года, и решительно осудила это вооруженное нападение Израиля, совершенно правильно квалифицировав его как несомненное нарушение Устава Организации Объединенных Наций и норм международного поведения.

164. Делегация Советского Союза поддерживает ясно выраженное требование, чтобы Израиль воздерживался в будущем от любых актов или угроз осуществления подобных актов.

165. Совет также принял к сведению, что израильское вооруженное нападение на ядерный исследовательский центр около Багдада представляет собой серьезную угрозу системе гарантий МАГАТЭ и системе нераспространения ядерного оружия. В этой связи большое значение придается призыву к Израилю срочно поставить свои ядерные установки под гарантии МАГАТЭ.

166. Резолюция также подтверждает право Ирака на получение соответствующей компенсации за ущерб, понесенный им в результате этого акта агрессии.

167. В ходе рассмотрения Советом агрессии Израиля против Ирака подавляющее большинство выступавших высказались за принятие решительных мер против Израиля, включая санкции в соответствии с главой VII Устава. Совет совершенно недвусмысленно заявил о срочном требовании международного сообщества положить конец агрессивной и экспансионистской политике, которую Тель-Авив осуществляет в течение многих лет против арабских государств и народов. Эти справедливые требования, однако, не отражены должным образом в только что принятой резолюции, и это может рассматриваться как серьезный недостаток резолюции.

168. Не надо далеко ходить, чтобы найти причину этого. Ни для кого не секрет, что проведение Израилем его политики агрессии и экспансии возможно только под покровительством и при всесторонней поддержке Соединенных Штатов Америки. Израиль получает наиболее усовершенствованные виды оружия из arsenалов Соединенных Штатов и пользуется политической опекой Вашингтона, в том числе здесь, в Организации Объединенных Наций. Заявление, сделанное сегодня представителем Соединенных Штатов, звучало скорее оправданием, чем осуждением Израиля. Очевидно, внесение на рассмотрение некоторых побочных вопросов представителем Соединенных Штатов — и особенно ее попытка исказить характер событий, связанных с Афганистаном, — было рассчитано на то, чтобы отвлечь внимание Совета от существа вопроса. Советская делегация не намерена поддаваться такой подрывной тактике.

169. Попытки представителя Соединенных Штатов доказать отсутствие соучастия Соединенных Штатов в израильском акте агрессии против Ирака кажутся весьма неубедительными. В дополнение

к тому, что было сказано ранее, нам остается лишь добавить, что, как заявлялось в прессе Соединенных Штатов Америки, — я ссылаюсь, в частности, на «Вашингтон пост» от 19 июня, то есть сегодняшней выпуск, — как раз перед этим израильским рейдом Израиль запрашивал у соответствующего департамента Соединенных Штатов информацию относительно результатов возможной бомбардировки ядерной установки с помощью мощных бомб. В этой связи я хотел бы процитировать соответствующую часть статьи из Вашингтон пост»:

«Израиль в то время, когда он рассматривал вопрос о бомбардировке Ирака, просил и получил помощь правительства Соединенных Штатов в оценке того, сколь большой ущерб будет нанесен ядерной установке 2000-фунтовыми бомбами, согласно документам, полученным вчера „Вашингтон пост“»*.

Несомненно, надо быть очень наивным, чтобы не извлечь никаких выводов из самого факта этого обращения Израиля к Соединенным Штатам.

170. Тем не менее рассмотрение жалобы Ирака, которое Совет только что завершил, совершенно ясно продемонстрировало изоляцию Израиля на международной арене. Израиль предстал перед судом международного сообщества, и были отвергнуты его попытки закамouflировать совершенную им агрессию преднамеренной фальсификацией фактов и псевдоюридической акробатикой.

171. Обсуждение, которое мы провели в Совете, должно послужить серьезным предупреждением израильским правящим кругам, которые вступили на путь опасных военных авантур на Ближнем Востоке. Делегация Советского Союза считает, что Израиль должен извлечь весьма серьезный урок на будущее из этого обсуждения.

172. Г-н ЛЕПРЕТТ (Франция) (*говорит по-французски*): Международное сообщество, которое представляет Совет Безопасности, только что высказалось.

173. Ссылаясь на замечания представителя Израиля, я не буду отвечать на ту часть, в которой он зачитывал цитаты, вырванные из контекста. Я просто напомню на данной стадии, что, экспортируя ядерную технологию, материальную часть или вещество, французское правительство применяет два принципа.

174. Во-первых, оно обеспечивает, чтобы на этот экспорт распространялись все гарантии, требуемые в области нераспространения; в частности, оно применяет правила, установленные на международном уровне.

175. Во-вторых, оно считает, что все государства имеют право для целей своего экономического и социального развития проводить исследования во всех областях мирного использования ядерной

* Оратор приводит цитату на английском языке.

технологии, а также приобретать технологию, материальную часть и вещество, необходимые для такого использования ядерной энергии.

176. Осуществляя свое сотрудничество с Ираком, Франция придерживается этих двух принципов. Со своей стороны, Ирак согласился подчиниться всем правилам и гарантиям, устанавливаемым МАГАТЭ, о чем весьма ясно только что напомнил Генеральный директор Агентства г-н Эклунд, который также выразил желание, чтобы французский технический персонал по-прежнему обслуживал программу.

177. Мое правительство не знает ничего, что могло бы поставить под сомнение сказанное мною. Президент Французской Республики только что сделал весьма ясное заявление по этому вопросу. Развитие международного сотрудничества в области ядерной энергии в мирных целях требует, чтобы все уважали вышеприведенные принципы и признавали их ценность.

178. Как я сказал, французское правительство признает существование и безопасность Израиля. Мы не считаем, что применение силы послужит интересам его безопасности или его будущему. Напротив, мы убеждены, что будущее всех государств региона будет гарантировано только в результате отказа от применения силы и справедливого урегулирования на основе переговоров ближневосточного конфликта при проявлении доверия и взаимного уважения всеми живущими там народами.

179. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Министр иностранных дел Ирака попросил разрешения выступить. Я предоставляю ему слово.

180. Г-н ХАММАДИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить вам нашу признательность за то, каким образом вы провели обсуждение в Совете. Ваши усилия, а также усилия других членов Совета добиться решения по вопросу большой важности для международного сообщества были оценены нашим правительством. Мы также глубоко признательны всем государствам-членам, которые участвовали в прениях, за их поддержку. Мы также выражаем нашу благодарность Генеральному секретарю за его усилия по обеспечению единодушного принятия резолюции Советом.

181. Теперь, когда Совет принял резолюцию по жалобе Ирака в связи с израильским воздушным нападением 7 июня на иракские ядерные установки, нам остается оценить этот вывод на основе всех событий, возникших в ходе консультаций.

182. Мы полагаем, что в ходе прений в Совете и из позиций, занятых государствами мира, стало совершенно очевидным, что израильский акт представляет собой акт агрессии и серьезное нарушение Устава Организации Объединенных Наций, а также норм международного права и поведения.

183. Израильское нападение требует не только серьезного осуждения, но и принятия санкций в соответствии с главой VII Устава. Мы полагаем, что эти элементы должны были быть включены в резолюцию Совета как отражение мнения большинства мировой общественности, осуждающего израильскую политику экспансии и агрессии. Это не так, поскольку резолюция не включает санкций, и причину понять нетрудно: право вето Соединенных Штатов. Нет сомнений, что резолюция могла бы значительно лучше отражать мировое общественное мнение и решить вопрос справедливо, если бы не позиция Соединенных Штатов Америки в поддержку Израиля.

184. То, что проявилось в Совете, несомненно, окажет свое воздействие на международную ситуацию, особенно в нашем районе. Обструкция, которая не дала возможности Совету призвать к санкциям, послужит лишь поощрением агрессора к повторению актов агрессии. Мы искренне надеемся, что Совету не придется вскоре собираться для рассмотрения еще одного акта израильской агрессии, подобного тому, который был совершен против моей страны.

185. Последствия резолюции для арабского мира будут просто означать, что регион еще дальше отодвинулся от справедливого и прочного мира, к которому настойчиво призывает международное сообщество. Ответственность за это ухудшение падает на государство, которое предоставляет Израилю военную, экономическую и техническую помощь, обеспечивая его ядерным потенциалом и вооружениями в максимальной степени. Эта страна — Соединенные Штаты. Именно эта неограниченная поддержка и помощь дают возможность Израилю совершать свои повторяющиеся акты агрессии, отказывать в признании прав палестинского народа и упорствовать в своей политике территориальной экспансии. Для нас, народов арабских стран, израильский акт является еще одним доказательством того, что сионистское образование, основанное на фашистской идеологии, не верит в справедливый и прочный мир. Его основным предметом озабоченности является территориальная экспансия посредством использования слепой силы и агрессии, когда это только возможно.

186. Тем не менее мы, со своей стороны, продолжаем верить Организации Объединенных Наций, несмотря на тот факт, что из-за права вето Организация Объединенных Наций вынуждена принимать полумеры или не принимать никаких мер. Поэтому способность Организации Объединенных Наций защищать независимость государств-членов и предотвращать агрессию значительно ослаблена. Мое правительство не удовлетворено этой резолюцией и резервирует за собой право внести этот вопрос на рассмотрение всех соответствующих форумов, включая Генеральную Ассамблею.

187. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Израиля попросил разрешения выступить. Я предоставляю ему слово.

188. Г-н БЛЮМ (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль безоговорочно отвергает пристрастную и одностороннюю резолюцию, только что принятую Советом. Резолюция соответствует модели многих резолюций такого же рода, которые постоянно и намеренно игнорировали первопричины арабо-израильского конфликта и все его проявления, а именно: отказ большинства арабских стран примириться с существованием Израиля и их явное намерение, выражающееся в продолжающейся агрессии против моей страны, добиться его ликвидации.

189. Однако здесь, в Организации Объединенных Наций, органе, который отмежевался от реальностей Ближнего Востока, арабы не могут причинить вреда, в то время как Израиль не может добиться справедливости.

190. Таким образом, Совет может благосклонно закрыть глаза на ядерную угрозу, которую Ирак создает Израилю, грубо нарушая Устав Организации Объединенных Наций и его основные принципы. Последствия этой пародии заключаются в полном пренебрежении в только что принятой резолюции тем фактом, что, устраняя эту ужасную ядерную угрозу своему существованию, Израиль лишь осуществил свое законное право на самооборону по смыслу этого термина в международном праве и как предусмотрено в соответствии с Уставом.

191. Ирак, который в течение более трех десятилетий считал себя в состоянии войны с Израилем, который активно участвовал в арабских агрессивных войнах против Израиля в 1948, 1967 и 1973 годах, который отказался даже заключить соглашение о перемирии с Израилем, который постоянно отрицает само право Израиля на существование, который склонялся к созданию потенциала ядерного оружия для уничтожения моей страны,— этот Ирак был объявлен Советом невинным ягненком. В то же время Израилю, который в течение трех десятилетий подвергался иракской агрессии, была отведена Советом роль злодея.

192. Вот так пародия, явная пародия!

193. Тиранический, репрессивный режим Саддама Хусейна, который представляет угрозу не только для Израиля, но и для многих других стран в регионе, в этой резолюции может найти лишь поддержку своему незаконному поведению. Это относится также к другим не признающим Израиль арабским государствам, преисполненным решимости заблокировать мирный процесс на Ближнем Востоке.

194. Израиль отвергает попытки осудить акцию, проведенную в осуществление его законного права на самооборону. Если Совет сочтет, что Ирак имеет право на соответствующее возмещение, мы можем лишь спросить: каково соответствующее возмещение,

на которое может претендовать страна, за хладнокровное планирование ядерного уничтожения другой страны? И как следует относиться к требованиям Израиля, которые члены Совета, включая постоянных членов, не выполнили, потому что они не связаны режимом Договора о нераспространении?

195. Израиль, со своей стороны, будет относиться к этой резолюции так, как она этого заслуживает.

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Ирака попросил разрешения выступить. Я предоставляю ему слово.

197. Г-н АЛЬ-КАЙСИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я приношу извинения вам, г-н Председатель, и членам Совета за то, что попросил разрешения выступить в течение нескольких минут в столь позднее время.

198. Цель моего выступления сводится к тому, чтобы напомнить, что представитель Израиля в конце своего выступления назвал это моментом истины для всех нас. Давайте посмотрим, как он следовал этому девизу в своем заявлении.

199. Представитель Израиля в своем заявлении от 12 июня [2280-е заседание] в Совете и в своем заявлении сегодня счел уместным цитировать статью сэра Хэмфри Уолдока, Председателя Международного Суда. Он также ссылаясь на другие источники в напрасной попытке подкрепить свои утверждения. Давайте посмотрим, в чем смысл приведения этих цитат.

200. Сэр Хэмфри Уолдок сказал следующее:

«Устав запрещает использование силы, за исключением самообороны. Устав обязывает государства-члены доводить до сведения Совета или Ассамблеи любой представляющий опасность для мира спор, который они не могут разрешить. Государства-члены поэтому в обязательном порядке должны прибегать к юрисдикции Организации Объединенных Наций, когда серьезная угроза их безопасности превращается в вероятность вооруженного нападения. Но если решение Организации Объединенных Наций подвергается обструкции, запаздывает или является несоответствующим и вооруженное нападение становится совершенно очевидным, тогда было бы пародией на цели Устава вынуждать защищающееся государство позволить своему противнику нанести первый и, возможно, смертельный удар. Если вооруженное нападение является очевидным в соответствии со строгой доктриной *каролинского* дела, то представляется целесообразным подвести этот случай под положения статьи 51. Толковать статью 51 иным образом означает защищать право агрессора на первый удар»⁵.

201. Вот что сказал сэр Хэмфри Уолдок в статье, упомянутой представителем Израиля. Однако представитель Израиля в двух случаях счел

уместным процитировать сэра Хэмфри Уолдока следующим образом:

«Было бы пародией на цели Устава вынуждать защищающееся государство позволить своему противнику нанести первый и, возможно, смертельный удар... Толковать статью 51 иным образом означает защищать право агрессора на первый удар» [пункт 81, выше].

202. Это показывает членам Совета, с каким доверием мы можем относиться к цитатам, или, возможно, неправильному цитированию, приведенным сегодня утром и 12 июня представителем Израиля.

203. Нас, конечно, не удивляет такое поведение. Представитель Израиля следовал по стопам своего премьер-министра, когда пытался построить утверждения на чистой лжи и домыслах.

204. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В моем списке нет больше желающих выступить.

Совет Безопасности, таким образом, завершил нынешнюю стадию рассмотрения пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 14 час. 10 мин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Это заявление было сделано на 563-м заседании Совета управляющих МАГАТЭ, официальные отчеты о котором изданы в краткой форме.

² Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 634, № 9068, стр. 326 англ. текста).

³ *The American Journal of International Law*, vol. 57, 1963 (Lancaster Press, Inc., Lancaster, Pa., 1963), pp. 600—601.

⁴ См. резолюцию 487 (1981).

⁵ *Academy of International Law, Recueil des cours* (1952, vol. II), tome 81.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
